

оригинальная статья

Генезис лексических суффиксов в языках салишской семьи

Иконникова Ольга Николаевна

Таганрогский институт управления и экономики,
Россия, Таганрог
<https://orcid.org/0000-0001-5075-9988>

Калинин Степан Сергеевич

Международный славянский институт, Россия, Москва
<https://orcid.org/0000-0001-7371-9655>
Scopus Author ID: 57206675409
rage_of_gods@inbox.ru

Поступила в редакцию 04.04.2023. Принята после рецензирования 05.06.2023. Принята в печать 19.06.2023.

Аннотация: Лексическая суффиксация является одной из характерологических черт салишской языковой семьи. Лексические суффиксы представляют собой закрытый класс связанных морфем, выражающих разнообразные значения: соматические, локативные, явления природы, предметы, изготовленные человеком, наименования растений и ягод (фитонимы). Большая часть лексических суффиксов салишских языков представляют собой субстантивы. При этом данные суффиксы в большинстве случаев не соотносятся со свободными формами субстантивов ни синхронически, ни диахронически. Авторам представляется важной проблема происхождения и дальнейшего развития лексических суффиксов, которая в настоящее время не имеет однозначного решения. В статье на основании анализа синхронного и диахронного материала выдвигается альтернативная гипотеза возникновения лексических суффиксов посредством сжатия изначально зависимой предикативной конструкции до связанной морфологической формы по модели: зависимая предикация / номинализованный предикат → словосложение / инкорпорация → лексический суффикс (связанная форма). Следовательно, можно предполагать, что в основе синхронных салишских субстантивов диахронически лежат глагольные основы и, соответственно, семантика процессуальности. Таким образом, исследование происхождения и развития лексических суффиксов салишских языков помогает уточнить лингвистические представления о происхождении различных частей речи и о границе между ними, в частности о границе между субстантивами и глаголами.

Ключевые слова: части речи, лексический аффикс, лексический суффикс, происхождение лексических суффиксов, коннектив, номинализованный предикат, лексикализация, инкорпорация, салишские языки

Цитирование: Иконникова О. Н., Калинин С. С. Генезис лексических суффиксов в языках салишской семьи. *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 4. С. 491–499. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-4-491-499>

full article

Origin of Lexical Suffixes in the Salish Languages

Olga N. Ikonnikova

Taganrog Institute of Management and Economics,
Russia, Taganrog
<https://orcid.org/0000-0001-5075-9988>

Stepan S. Kalinin

International Slavic Institute, Russia, Moscow
<https://orcid.org/0000-0001-7371-9655>
Scopus Author ID: 57206675409
rage_of_gods@inbox.ru

Received 4 Apr 2023. Accepted after peer review 5 Jun 2023. Accepted for publication 19 Jun 2023.

Abstract: Lexical suffixation is an essential feature of the Salish language family. Such suffixes form closed classes of morphemes that express various types of meaning, e.g., somatisms, locatives, natural phenomena, artefacts, phytonyms, etc. Most Salish lexical suffixes are of substantive nature. However, they hardly ever correspond with free forms of substantives, be it synchronically or diachronically. The authors reviewed a number of theories concerning the origin and development of the Salish lexical suffixes. Based on the synchronic and diachronic analysis, they put forward the following hypothesis of the origin of the Salish lexical suffixes. The suffixes started as a dependent predicative construction, eventually compressed into a morphologically-coherent model according to the following evolution scheme: dependent predication / nominalized predicate → compounding / incorporation → lexical suffix (bound morpheme). Thus, the synchronous Salish substantives are diachronically based on verbal stems with their process semantics. The study adds to the linguistic understanding of the origin of various parts of speech and the borders between substantives and verbs.

Keywords: parts of speech, lexical affix, lexical suffix, origin of lexical suffixes, connective, nominal predicate, lexicalization, incorporation, Salish languages

Citation: Ikonnikova O. N., Kalinin S. S. Origin of Lexical Suffixes in the Salish Languages. *SibScript*, 2023, 25(4): 491–499. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-4-491-499>

Введение

Салишские языки представляют собой семью индейских языков, распространенную на северо-западе США и юго-западе Канады, которая в настоящее время находится на грани исчезновения. Языки бесписьменные, устойчивого наддиалектного варианта не имеют.

Салишские языки являются полисинтетическими. По типологии Й. Маттиссен, представленной в исследовании [Mattissen 2017: 72–73], их можно отнести к классу аффиксационных полисинтетических языков. Для этой разновидности полисинтетизма характерны слабая частеречная дифференциация, наличие морфем с диффузной семантикой, а также использование многочисленных лексических аффиксов (далее – ЛА) для передачи лексической и лексико-грамматической семантики.

Использование лексических суффиксов для выражения субстантивных значений может считаться одной из типологических особенностей этих языков (см., например, подробное описание этой особенности в работе Г. Дэвиса [Davis 2019: 461–462]). Количество лексических суффиксов (далее – ЛС) в разных салишских языках заметно варьируется: от 50 ЛС в языке северный стрейтс до 150 ЛС в языке халкомелем.

Представляется важным осветить различные подходы к дефиниции понятия ЛА. Так, А. Муру дает следующее определение: это «аффиксы, обладающие столь же богатым семантическим содержанием, как и отдельные лексемы»¹ [Muro 2008: 6]. Э. Даль вводит такое определение ЛА: это «морфемы, которые похожи на грамматические аффиксы тем, что они могут быть неслоговыми, всегда должны быть прикреплены к какому-то корню (а сами как корни функционировать не могут) и образуют относительно закрытые классы, однако передают конкретные значения, которые в большинстве языков мира были бы связаны с лексическими единицами или основами» [Dahl 2009: 376].

Т. Прчич под ЛА понимает деривационные префиксы и суффиксы особого типа, представляющие собой, с синхронной точки зрения, раздельноформленные полнозначные морфемы, у которых конкретная фонетическая форма соотносится по меньшей мере с одним конкретным значением и конкретной функцией, выполняемой этими морфемами [Prčić 2019: 153]. Ш. Бишофф отмечает, что в салишских языках «лексические аффиксы –

закрытый класс связанных морфем – используются как инструмент продуктивного добавления семантического содержания к глагольной основе» [Bischoff 2007: 101]. Аналогичные свойства подобных морфем описываются и в исследовании А. И. Виняра [Виняр 2019: 10]: такие морфемы, передавая конкретные значения и сближаясь со свободными полнозначными лексемами, не способны образовывать словоформы без наличия корневого элемента.

Важной особенностью ЛС является то, что он представляет собой связанную морфему, которая не может употребляться самостоятельно, что и обуславливает наименование данного явления как суффикса в позиции к глагольному корню. Такая морфема, однако, обладает всей полнотой лексического значения. Она используется для передачи лексической, а не грамматической семантики.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена тем, что салишские языки относятся к исчезающим языкам, а следовательно, требуют более детального изучения в синхроническом и диахроническом аспектах (в перспективе полного исчезновения языков этой семьи), так и тем, что вопрос о происхождении ЛС салишских языков является дискуссионным (существует несколько различных, несводимых друг к другу концепций). Новизна исследования заключается в предложенной нами модели генезиса ЛС из номинализованных предикатов: эта модель обосновывается как синхронным, так и диахронным салишским языковым материалом.

Методы и материалы

Материалом нашего исследования послужили тексты, словари, описательные грамматики нескольких салишских языков, в число которых вошли следующие: лиллуэт [Van Eijk 1997; 2013], северный стрейтс (саанич) [Montler 1986], халкомелем [Galloway 1976; 2009; Suttles 2004], кёр-д'ален [Reichard 1938], сквамиш [Kuipers 1967b], спокан [Carlson 1972], томпсон [Thompson, Thompson 1996], лушцид [Bates et al. 1994], шусвап [Kuipers 1974]. В качестве источника для реконструкции салишских морфов использовался также этимологический словарь салишских языков [Kuipers 2002].

¹ Здесь и далее перевод цитат из англоязычных источников выполнен авторами статьи.

Основными методами исследований, используемыми в настоящей работе, являются сопоставительный метод, применяемый для анализа особенностей лексической и функциональной семантики ЛС, а также методы внутренней реконструкции и внешней реконструкции, применяемые для изучения исторического развития ЛС. Для исследования развития значения салишских ЛС и несвязанных лексем использовался метод этимологического анализа (в частности, анализировалась семантика реконструированных протосалишских лемм). Кроме того, для вычленения ЛС из состава словоформ и анализа их дистрибуции по словоформам используется метод морфемного анализа.

Результаты

ЛС можно разделить на несколько семантических классов: части тела; явления природы и стихии (волна, земля и т. п.; растения и деревья (в том числе и ягоды); предметы, сделанные человеком (каное, одежда, ткань, одеяло, стрела и т. п.).

Класс соматических ЛС является одним из многочисленных и составляет более половины из их числа. В синхронии ЛС демонстрируют полисемичность. Так, ЛС =*ilgwas* (= *algwas*) ‘сердце, желудок’, представленный в языке халкомелем, обозначает также метафорически ‘центр разума, ума’. Кроме того, ряд ЛС участвует в образовании других частей речи салишских языков: в языке лушцид ЛС =*ačič?* ‘рука’ входит в структуру некоторых количественных числительных [Beck 2020: 1–2]. И. Пинкотт отмечает [Pincott 2021: 25], что новые ЛС в салишских языках возникают на основе соматических суффиксов, к которым присоединяются другие суффиксы.

Выделяются характерные особенности салишских ЛС:

1. Продуктивность деривационной модели Глагол + ЛС. В частности, как показало исследование Дж. Кэмпбелл [Campbell 2022: 48], ЛС могут сочетаться с глагольными аппликативными и рефлексивными формами.

Примеры:

- (1) калиспел-спокан-флетхед
spsiw=cin
 Я освободившийся=рот
 Я молчал (букв. – я без языка) (полисемия ЛС =*cin* ‘рот, язык’)
- (2) халкомелем
s-patpət=alexəl
 NMLZ-постоянно.дуть=рука
 ветер, который предшествует грозе (рука, передняя конечность птицы-громовержца – сверхъестественного существа, которое, согласно поверьям американских индейцев, вызывает грозу).

2. Второй особенностью салишской лексической суффиксации является несоответствие на поверхностном уровне свободных субстантивов связанным ЛС. Это означает, что в салишских языках наблюдается явление, описанное, в частности, Э. Далем [Даль 2009: 377]: параллельное существование свободных слов, относящихся к классу имен, и связанных аффиксальных морфем, обладающих идентичной лексической семантикой. При этом последние встречаются только в составе глагольных словокомплексов. Наблюдается лишь несколько случаев сходства ЛС и соответствующих субстантивов. Такое наблюдение и было положено в основу гипотезы о том, что субстантивы являются источником ЛС (эта концепция подробнее раскрывается ниже).

Рассматриваемые особенности предопределяют и проблему генезиса ЛС в салишских языках, которая до сих пор не нашла однозначного решения. В связи с этим представляется важным осветить проблему возникновения ЛС салишских языков и основные, традиционно принятые подходы к ее решению, а также основные слабые места этих концепций. Важно рассмотреть альтернативные концепции формирования ЛС, что и будет сделано в дальнейшем.

Среди специалистов по салишским языкам традиционно принята гипотеза о происхождении ЛС из композитов и инкорпоратов. Так, М. Митун считает грамматикализацию субстантивных корней композитов, подвергшихся фонологической редукции из-за сдвига ударения на основной смысловый корень в композите, как наиболее вероятный процесс генезиса ЛС [Mithun 1997: 369–370]. Подобной теории придерживаются Б. Карлсон [Carlson 1990], Д. Кинкейд [Kinkadee 1998], Д. Гердтс [Gerdtts 1999], сделавшие вывод, что ЛС – это бывшие существительные в составе композитов, которые в результате фонологической редукции потеряли начальный гласный: вследствие этого процесса образовалась связанная форма ЛС. На синхронном уровне их уже нельзя рассматривать в качестве существительных. М. Вильчко полагает, что источником ЛС являются инкорпорированные существительные, а именно корни субстантивной семантики [Wiltshko 2009: 216]. Странники вышеназванных теорий опираются в качестве доказательства на некоторые случаи схожести ЛС и соответствующих субстантивов.

Следует отметить концепцию С. Ньюмана, который считал, что источником лексических суффиксов были не существительные, а отдельный класс суффиксальных морфем, не имеющих общего прошлого с субстантивными корнями, но способных к вариативности и рекомбинации в пределах своего класса [Newman 1968: 27].

Анализируя процесс инкорпорации и словосложения в салишских языках в контексте связанных морфем, Ш. Бишофф отмечает, что процесс инкорпорации и словосложения отличается от лексической суффиксации тем, что ЛС при прикреплении к основе не демонстрирует дополнительных морфологических и морфонологических преобразований, в отличие от инкорпорации и словосложения, при которых используются номинализатор *s-* и соединительные элементы *-el-* (или его редуцированные варианты *-e-* / *-a-*). Это, как полагает исследовательница, ставит под сомнение вышеприведенные пути возникновения ЛС в салишских языках. Ш. Бишофф приводит следующие примеры из языка кёр-д'ален [Bischoff 2007: 106]:

Словосложение:

- (3) *q^weu-el-s-qeut*
заканчивать-CONN-NMLZ-писать-MDL
Он перестал записывать

В данном примере композита можно видеть присоединение к значащим корням коннектива *-el-* и номинализатора *-s-*.

Лексическая аффиксация:

- (4) *q^weu=cp*
заканчивать=рот
Он перестал есть.

В данном примере к корню прикрепляется ЛС без каких-либо морфонологических изменений.

В связи с этим Ш. Бишофф делает вывод, что возможный диахронический путь формирования ЛС – это не непосредственная инкорпорация субстантивов, а сам процесс инкорпорации привел к возникновению нового фонологического материала, который и стал будущими ЛС [Bischoff 2007: 106]. Тем не менее можно обнаружить примеры в салишских языках, в которых ЛС присоединяется к корню с коннективом, или номинализатором, или и с тем, и с другим элементами:

- (5) северный стрейтс (саанич)
s-x^w-ʔəp-əl=qəp
NMLZ-LOC-проводить рукой-CONN=волосы
расческа
- (6) кёр-д'ален
s-int-el=yłmix^w-m
NMLZ-человек-CONN=земля-MDL
вождь
- (7) кёр-д'ален
t-peł-l=cp
LOC-толстослойный-CONN=рот
губы

Кроме того, Д. Кинкейд [Kinkade 1998] и А. Кёйперс [Kuipers 1967a] обращают внимание на продуктивный глагольный формант *m-*, встречающийся в соматизмах, который, на наш взгляд, в результате лексикализации

с локативом (*t-*, *-ŋ*), ЛС и номинализатором *s-* образует соматизмы. Ср.:

- (8) сквамиш =*us* (ЛС) – *smʔus* (свободная лексема) 'голова': лексикализация *s-* (NMLZ) + *m-* (LOC) + =*us* (ЛС 'лицо');
- (9) сквамиш =(ЛС) – *s-tai-* (свободная лексема) 'спина': лексикализация *t-* (LOC) + *-ai-* (CONN) + *-(ЛС)* + *s-* (НОМ);
- (10) халкомелем =*eqsel* (ЛС) – *meqsel* (свободная лексема) 'нос': лексикализация: *m-* (LOC) + =*eqsel* (ЛС 'на носу');
- (11) халкомелем =*qəp* (ЛС) – *meqəp* (свободная лексема) 'голова': лексикализация *m-* (LOC) + *-e-* (CONN) + =*qəp* (ЛС);
- (12) сквамиш =*qs* (ЛС) – *məqsn* (свободная лексема) 'нос': лексикализация *m-* (LOC) + *-ə-* (CONN) + *n-*(TR);
- (13) халкомелем =*əpsət* (ЛС) – *təpsət* (свободная лексема) 'шея': лексикализация *t-* (LOC) + =*əpsət* (ЛС);
- (14) халкомелем =*iləs* 'на спине' (ЛС) – *sʔiləs* (свободная лексема) 'спина': лексикализация *s-* (NMLZ) + =*iləs* 'на спине' (ЛС);
- (15) кёр-д'ален =*ina* (ЛС) – *tina* (свободная лексема) 'ухо': лексикализация *t-* (LOC) + =*ina* (ЛС);
- (16) северный стрейтс (саанич) =*esəŋ* (ЛС) – *tesəŋ* (свободная лексема) 'шея': лексикализация *t-* (LOC) + =*esəŋ* (ЛС);
- (17) северный стрейтс (саанич) =*əqsəp* (ЛС) – *ŋəqsəp* (свободная лексема) 'нос': лексикализация *ŋ-* (LOC) + =*əqsəp* (ЛС).

Подобные примеры можно обнаружить и в этимологическом словаре салишских языков [Kuipers 2002]:

(18) протосалишский *=*qs* (ЛС) – *=*məqsn* 'нос';

(19) протосалишский *=*us* (ЛС) – *=*mʔus* 'лицо, видеть';

(20) протосалишский *=*anak* (ЛС) – *=*mnač* 'живот, желудок, ягодицы, хвост';

(21) протосалишский *=*ani/aʔ* (ЛС) – *=*tʔanaʔ* 'ухо';

(22) протосалишский *=*x^wc* (ЛС) – *=*tix^wc* 'язык';

(23) протосалишский *=*ač^wac* (ЛС) – *=*tač^wac* 'грудная клетка'.

Одним из аргументов в пользу локативного прошлого консонантов (*t-*, *-ŋ*) может быть тот факт, что в языках халкомелем и лушудид ЛС по своей сути являются локативными и буквально переводятся как *на теле*, *во рту* и т. д. (см. примеры из языков лушудид и халкомелем выше и далее). Можно прийти к выводу, что соответствующие ЛС лексемы являются лексикализированными комплексами – комбинациями соответствующего ЛС, номинализатора, локатива, коннектива. Этот факт также опровергает версию происхождения ЛС из субстантивных основ или инкорпоратов.

Более того, во многих случаях ЛС и субстантивные основы не тождественны: наблюдаются случаи,

когда в состав субстантивных соматических лексем входят ЛС как конституэнты.

Ср. следующие примеры:

- (24) сквамиш, лиллуэт, томпсон *sicin* 'рот' (*c-* 'рот, губа, край, открытие', *si-* 'говорить, рассказывать' + форматив *-cin*);
- (25) сквамиш *məlq* 'гортань' (*məl-* 'круглый, сферический', ЛС = *q* 'голова');
- (26) лиллуэт *s-k'akst* 'рука' (*s-* NMLZ, *k'am-/k'van-* 'брат', = *akst* 'рука' (ЛС));
- (27) халкомелем *slexwiws* 'тело' (*s-* NMLZ, = *iws* 'на теле, коже', *lexw-* 'покрывать');
- (28) шуспап *s-qm-eltn* 'горло' (*s-* NMLZ, *qm-* 'глотать', = *eltn* 'горло' (ЛС));
- (29) лушудид *sisəd-qs* 'нос' (*sisəd-* 'сморкаться', = *qs* 'нос' (ЛС));
- (30) кёр-д'ален *s-ugw=ahp* 'рука, конечность', букв. – то, что вытягивается на некоторое расстояние от тела.

Помимо прочего, в различных салишских языках обнаруживаются соматические ЛС и субстантивы-соматизмы, производные от корней глагольной семантики.

Ср. следующие примеры:

калиспел-спокан-флетхед:

- (31) = *cin* 'рот, еда, слова, язык' (*ci-* 'мямлить, говорить тихим голосом');
- (32) = *erpl* 'ягодица' (*pl-* 'пухлый, быть пухлым');

сквамиш:

- (33) *s-xəpʔ* 'ступня, нога' (*xəp-xəp* 'устанавливать родословную', *s-* NMLZ);
- (34) *k'əlʔ* 'желудок' (*k'aiʔ-* 'быть голодным');
- (35) *s-qal-uap* 'ум, сердце, мнение' (*ql-qal-uap* 'думать, планировать' < *qal-* 'думать, говорить');
- (36) *s-xət-xt* 'почка' (букв. – то, что очень тяжело) (редупликация корня *xət-* 'тяжелый' с прикреплением номинализатора *s-*);

томпсон:

- (37) *s-qəet* 'грудь' (*qəet* 'сосать');
- (38) *tələz* 'язык' (*təl* 'высовывать');
- (39) *sq'meytn* 'горло' (*qəet* 'глотать');

халкомелем:

- (40) *sqeto* 'грудь, молоко' (*qetó* – 'кормить грудью');
- (41) = *qeyl* (= *qel*) 'в голове, на верхушке' (ЛС) (*qit-* 'окружать, полностью охватывать по окружности');
- (42) *sqwetmels* 'лоб' (букв. – часть, откуда растут волосы) (*s-* NMLZ, *qwet-* 'расти из корней', = *mels* 'часть' (ЛС));
- (43) *oqwelets* 'задняя часть тела', 'спина', ср. северный стрейтс (сонгиш) то же со значением 'быть позади';
- (44) *ta:qel* 'волосы (на голове)', букв. – отрываться от головы (= *qel* 'на голове');
- (45) *tomet'es* 'указательный палец' (*tomet'es* 'указывающий');

- (46) *q'euy'eu* 'кишки, внутренности' (редупликация корня *q'euy-* 'привязанный, пришитый, обвязанный');

лушудид:

- (47) *s-qəbu* 'грудь, молоко' (*qəbu-* 'кормить').

В протосалишском языке на основании этимологического анализа (в частности, словарных материалов А. Кёйперса [Kuipers 2002]) были обнаружены следующие типологические параллели:

- (48) **ɹiltŋ* 'принимать пищу' соотносится с ЛС = *iltŋ* 'желудок, еда, есть';
- (49) **ɹixw* 'замерзать, застывать' соотносится с соматизмом *ɹixwɬŋ* 'нога (ступня)';
- (50) **p'us* 'легкие, сердце' может быть результатом инверсии (транспозиции) корня *sup'* – 'дышать';
- (51) **qam* 'выкармливать' связан с протосалишским *s-qam* 'грудь';
- (52) **qana* 'слышать' может быть связан с протосалишским ЛС = *ana* 'ухо'.

Вышеприведенные примеры заставляют усомниться в общепринятой концепции развития ЛС из субстантивных основ.

Кроме того, в перечнях т. н. глобальных этимологий, составленных Д. Бенгтсоном и М. Руленом [Bengtson, Ruhlen 1994], в реконструкции протоалгонкино-вакашской макросемьи, выполненной С. Л. Николаевым [Nikolaev 2017], в материалах В. В. Шеворошкина по сопоставительному анализу праязыков нескольких семей [Shevoroshkin 2008], а также в этимологическом словаре салишских языков А. Кёйперса [Kuipers 2002] встречаются синкретичные формы, обозначающие соматизмы и связанные с ними действия. Диффузность семантики этих основ также в определенной степени ставит под сомнение гипотезу о субстантивах как источниках для появления ЛС. Ср. примеры исходных соматизмов в соответствующем праязыке и производные от них группы значений:

- УХО: 'ухо, слышать, слушать' [Nikolaev 2017: 256];
- ГЛАЗ: 'глаз, видеть, смотреть' [Nikolaev 2017: 257; Shevoroshkin 2008: 117];
- РУКА: 'рука, палец, давать, брать, показывать' [Bengtson, Ruhlen 1994: 322; Kuipers 2002: 106–107];
- РОТ: 'рот, говорить' [Kuipers 2002: 203];
- НОС: 'нос, пахнуть, сморкаться' [Bengtson, Ruhlen 1994: 296; Kuipers 2002: 160–161];
- ГОРЛО: 'горло, глотать' [Kuipers 2002: 232–233];
- ЯЗЫК: 'язык, лизать' [Kuipers 2002: 235; Nikolaev 2017: 272];
- ЗУБ: 'зуб, есть' [Kuipers 2002: 236–237];
- ГОЛОВА: 'голова, говорить' [Kuipers 2002: 208];
- ГРУДЬ: 'грудь, сосать, кормить' [Bengtson, Ruhlen 1994: 308];
- РУКА: 'рука, брать в руки' [Bengtson, Ruhlen 1994: 318].

М. Митун также отмечает [Mithun 1997: 361–362], что соматизмы как отдельные лексемы гораздо реже встречаются в текстах на салишских языках в сравнении с ЛС, поскольку участники коммуникации больше заинтересованы событиями и ролью людей в этих событиях, а не указаниями на конкретные части тела коммуникантов или субъектов повествования.

Теперь следует рассмотреть диахронические особенности развития салишских ЛС, связанные в том числе с возникновением коннектива. Частотным коннективом, соединяющим ЛС и корень в салишских языках, является коннектив *-el-*, который реконструируется А. Кёйперсом на протосалишском уровне как соединительный элемент между протосалишским суффиксом и соответствующим корнем [Kuipers 2002].

Можно выдвинуть гипотезу, что коннектив играл ключевую роль в процессе развития салишских ЛС. Некоторые салишисты обращали внимание на тот факт, что часть ЛС присоединяются к корню с помощью коннектива, одни только констатировали факт, и лишь немногие выдвигали предположения о том, существует ли такой коннектив исключительно для благозвучия или имеет определенную функционально-семантическую нагрузку.

Так, Х. Ватанабе отмечает, что в некоторых примерах в языке слиамон отмечаются различия в семантике в одних и тех же примерах с наличием коннектива или с отсутствием его, таким образом, полагая, что коннектив имеет некое семантическое содержание [Watanabe 2017: 628]:

(53) *šam*'=*it*'*θa*

сухой=одежда
эта одежда сухая

(54) *šam*'=*ay*'=*it*'*a*

сухой-CONN=одежда
это – сухая одежда

На основании интерпретации вышеприведенных примеров Х. Ватанабе мы полагаем, что во втором примере присутствие коннектива акцентирует именно признак (а именно сухость одежды), в то время как в первом примере просто констатируется факт, что одежда сухая.

Коннектив *-əl-* указывает на то, что составляющие целого семантически связаны, но остаются отдельными словами, что свидетельствует о синтаксическом прошлом коннектива (см. далее). А. Кёйперс также в отношении языка сквамиш отмечал, что ряд суффиксов присоединяется к основе с помощью коннектива *-ai-* (*-i-*), что имеет семантическое различие [Kuipers 1967b: 119]:

ai=*aʔn* – ‘ухо’, *aʔn* – ‘щека’;
ai=*əq* – ‘макушка головы’, *əq* – ‘голова’;
ai=*us* – ‘глаз’, *us* – ‘лицо’.

Однако это семантическое различие, согласно нашему исследованию, не наблюдается в других салишских языках, демонстрирующих полисемичность соматических ЛС. Ниже приведем несколько примеров.

Исходная семантика УХО:

- кёр-д’ален: =*ina-* (=ana) ‘ухо’;
- северный стрейтс (саанич): =*en* ‘ухо’;
- лиллуэт: =*ana* ‘ухо’;
- калиспел-спокан-флетхед: =*eneʔ* ‘ухо’;
- белла-кула: =*ik-an* ‘ухо’;
- халкомелем: =*ənə* ‘ухо, сторона’;
- северный стрейтс (самиш): =*əne* ‘ухо’;
- лушудид: =*ana* (=na) ‘сторона лица, ухо, всеобщий’;
- оканаган: =*nʔ* / =*anaʔ* / =*inaʔ* ‘ухо, количество’.

Исходные семантические значения ГЛАЗ, ЛИЦО:

- кёр-д’ален: =*us* ‘глаз, лицо, отверстие, через которое проходит свет, огонь’;
- северный стрейтс (саанич): =*alas* ‘глаз, круг, цвет’, =*as* ‘лицо’;
- лиллуэт: =*us* ‘лицо, лоб, голова’;
- калиспел-спокан-флетхед: =*us* ‘глаз, лицо, шея, огонь’;
- белла-кула: =*aqws* ‘глаза, стёкла, очки, краска, цвет’; =*us* ‘лицо’;
- халкомелем: =*əs* (=as) ‘лицо, круглый объект, луна, доллар (монета)’; =*aləs* (=ələs) ‘глаз, сетка, звезда, внешний вид, склонность’;
- северный стрейтс (самиш): =*aləs* ‘глаз’;
- лушудид: =*alus* (=əlus) ‘глаз, цвет’, =*us* ‘лицо, голова, верхняя часть чего-либо’;
- сквамиш: =*aius* ‘глаз’; =*us* ‘лицо’;
- колумбийский венатчи: =*us* (=s) ‘глаз, лицо, огонь, дорога’;
- калиспел-спокан-флетхед: =*us* (=s) ‘глаз, лицо, огонь’;
- оканаган: =*s/u/aʔs* ‘глаза, лицо, шея, огонь, спина, место, территория, рисунок, берег реки’.

Исходная семантика со значением ГОЛОВА:

- кёр-д’ален: =*qin* (=qEn) ‘голова, верхушка, кончик’;
- северный стрейтс (саанич): =*iqʷ* ‘голова’;
- лиллуэт: =*qin* ‘голова, олений рог’; =*qʷ* ‘голова, верхушка, волосы, животное’;
- калиспел-спокан-флетхед: =*qin* ‘голова, верхушка’;
- белла-кула: =*iixw* ‘голова, волосы, вершина, шляпа’;
- халкомелем: =*qən* (=qin) ‘голова, конец, носовая часть каноэ’; =*qʷ* (=əqʷ, =aqʷ, =ələqʷ) ‘голова’;
- северный стрейтс (самиш): =*iqʷ* (=əqʷ, =əl-iʔqʷ) ‘голова, волосы’, =*qən* ‘голова’;
- сквамиш: =*q* (=əq) ‘голова, верхушка’;
- колумбийский венатчи: =*qin* (=qn) ‘голова, верхушка’;
- калиспел-спокан-флетхед: =*qin* (=q) ‘голова’;
- оканаган: =*q* / =*qn* / =*qin* ‘голова, верхушка’.

В связи с вышесказанным представляется важным рассмотреть происхождение коннектива. На материале внутреннесалишских языков можно проследить, что коннектив *-el-* с алломорфами *-al-*, *-əl-*, *-l-*, *-e-*, *-i-*, *-ə-* является рефлексом маркера зависимой предикации (о которой говорилось в цитированных выше работах А. Кэйперса). Более того, этот же коннектив достаточно часто использовался при образовании композитов: это отражено в соответствующих грамматических описаниях языков лиллуэт, северный стрейтс (саанич), калиспел-спокан-флетхед.

Анализируя структуру композитов с ЛС во внутреннесалишском языке спокан, Д. Блэк приходит к выводу, что такое словосложение напоминает структуру предложений, состоящих из главного и придаточного предложений [Black 1996: 144–145]. Эти придаточные образовались в результате перегруппирования придаточного предложения (номинализованного предиката), учитывая, что маркер словосложения *-l-* репрезентирует рефлекс маркера придаточного предложения во внутреннесалишских языках. Показатель *-l-* в спокан также может трактоваться как лексический маркер в синхронии и как синтаксический маркер в диахронии. Как результат, приходим к выводу, что синтаксические конструкции лексикализовались в свободные и связанные формы (к последним и относятся ЛС).

Таким образом, рефлекс *-l-* во внутреннесалишских языках демонстрирует стадию исконной морфологии в диахронии протосалишского языка, когда происходила синтаксическая компрессия полипредикативных структур, а именно зависимой предикации (номинализованного предиката). С помощью такого типа предиката в связанной зависимой форме (в данном случае – ЛС) выражались субстантивные значения.

Заключение

Источником ЛС в салишских языках были не существительные, а особый класс суффиксальных морфем: об этом упоминает С. Ньюман [Newman 1968], данный вопрос обсуждался и в исследовании [Ikonnikova 2021]. Эти морфемы диахронически восходят к предикативной лексике. На основании вышеизложенного можно построить схему происхождения и развития салишских ЛС:

зависимая предикация / номинализованный предикат →
словосложение / инкорпорация →
лексический аффикс (связанная форма).

Схема показывает, что изначальная зависимая предикативная конструкция редуцировалась до связанной морфемы. Рефлексы во внутреннесалишских языках дают нам возможность проследить более древний этап диахронии ЛС в общеязыковом плане.

Важно заметить еще следующее: с семантической точки зрения суффиксы сочетают в себе как субстантивные, так и глагольные значения. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в основе значительной части салишских субстантивов и ЛС с субстантивными значениями лежит базовый семантический компонент событийности или процессуальности. При этом зачастую такой компонент можно выявить только при помощи этимологического анализа той или иной словоформы.

Проведенный анализ еще раз подчеркивает, что событийный контекст языка актуален для языков микроколлективов (к ним относятся и салишские языки), что соответствует теории стадияльно-типологической эволюции языка и концепции номинативного ракурса языка [Иконникова 2017].

Приведенный нами материал согласуется и с рассуждениями Б. Гейне и Т. Кутевой [Heine, Kuteva 2007: 59–60], которые постулируют, что существительные (субстантивы) и глаголы являются первичными частеречными классами в любом языке, несмотря на то что зачастую эти классы могут сближаться по своим типологическим параметрам. Происхождение салишских субстантивов и ЛС от глагольных основ также согласуется с идеями цитируемых выше авторов о возможности такого механизма генезиса связанных морфем из свободных слов, относящихся к определенным частям речи, хотя он относительно редко засвидетельствован в языках мира. Типологически схожая модель возникновения аппликативных суффиксальных показателей на основе классификаторов, которые в свою очередь исторически связаны с именными основами (возможно, за счет инкорпорации), описана и для ряда других языков, в частности для некоторых аравакских языков Южной Америки [Rose 2019: 436].

Следовательно, субстантивы (существительные) в диахронии салишских языков появляются относительно поздно в сопоставлении с глагольной (и вообще с предикативной) лексикой. В отдельную часть речи субстантивы выделяются уже после образования ЛС.

Перспективой настоящего исследования является сопоставительно-типологический анализ механизмов развития ЛА в салишских языках и ряде других языков, входящих в т. н. языковой союз тихоокеанского северо-западного побережья Северной Америки (вакашские, цимшианские, чимакумские, ряд атабаскских языков; см. об этом союзе [Davis 2019: 454]), для выявления схожестей и различий в механизме лексикализации данных аффиксов. Кроме того, с той же целью представляется перспективным сопоставление этих механизмов в салишских языках и в языках другой ареальной и генеалогической принадлежности, в частности, в эскимосско-алеутских и чукотско-камчатских.

Список условных сокращений

CONN – коннектив
 LOC – локатив
 MDL – средний залог
 NMLZ – номинализатор
 TR – показатель переходности
 = – лексический суффикс

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: О. Н. Иконникова – общая концепция исследования, сбор, обработка и интерпретация фактического материала, обсуждение результатов, концептуализация схемы развития лексических суффиксов, написание текста статьи (70 %).

С. С. Калинин – обсуждение результатов, концептуализация схемы развития лексических суффиксов, написание текста статьи (30 %).

Contribution: O. N. Ikonnikova developed the general research concept, collected the data, processed and interpreted the material, discussed the results, conceptualized the development scheme, and wrote the manuscript (70%).

S. S. Kalinin discussed the results, conceptualized the development scheme, and write the manuscript (30%).

Литература / References

- Виняр А. И. Суффиксальные предикаты в чукотском: семантика, типология и источник возникновения. *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*. 2019. № 3. С. 9–21. [Vinyar A. I. Suffixal predicates in Chukchi: semantics, typology and origins. *Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy*, 2019, (3): 9–21. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2019-3-25-9-21>
- Даль Э. Возникновение и сохранение языковой сложности. М.: ЛКИ, 2009. 560 с. [Dahl Ö. *The growth and maintenance of linguistic complexity*. Moscow: LKI, 2009, 560. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qukmhj>
- Иконникова О. Н. К вопросу об исходной языковой структуре. *Когнитивные исследования языка*. 2017. № 29. С. 474–481. [Ikonnikova O. N. The problem of the initial linguistic structure. *Cognitive studies of language*, 2017, (29): 474–481. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/zufmnj>
- Bates D., Hess T., Hilbert V. *Lushootseed dictionary*. Seattle-L.: University of Washington Press, 1994, 404.
- Beck D. Lushootseed numerals. *Papers for the International Conference on Salish and Neighboring Languages 55* (13–15 Aug 2020), eds. Reisinger D. K. E., Green H., Huijsmans M., Mellesmoen G., Trotter B. Vancouver, BC: UBCWPL, 2020, 1–11.
- Bengtson J. D., Ruhlen M. Global etymologies. *On the origin of languages: Studies in linguistic taxonomy*, ed. Ruhlen M. Stanford: Stanford University Press, 1994, 277–336.
- Bischoff S. T. *Functional forms-formal functions: An account of Coeur d'Alene clause structure*: PhD Dissertation. The University of Arizona, 2007, 189.
- Black D. J. *The morphological and phonological structures of Spokane lexemes*: PhD Dissertation. University of Victoria, 1996, 323+VII.
- Campbell J. Samish reflexives: A question of control. *Working Papers of the Linguistics Circle of the University of Victoria*, 2022, 32(1): 43–56.
- Carlson B. F. A grammar of Spokane: A Salish language of Eastern Washington. *University of Hawaii Working Papers in Linguistics*, 1972, 4(4): 166.
- Carlson B. F. Compounding and lexical affixation in Spokane. *Anthropological Linguistics*, 1990, 32(1-2): 69–82.
- Davis H. Salish languages. *The Routledge Handbook of North American languages*, eds. Siddiqi D., Barrie M., Gillon C., Haugen J., Mathieu E. NY-London: Routledge, Taylor & Francis Group, 2019, 453–472.
- Galloway B. D. Anatomy in Upper Stolo Halkomelem. A morphosememic study. *Papers for the 11th International Conference on Salishan Languages*. Seattle: University of Washington, 1976, 1–59.
- Galloway B. D. *Dictionary of Upriver Halkomelem*. Berkeley-LA-L.: University of California Press, 2009, vol. 1, 1674+1.
- Gerds D. The combinatory properties of Halkomelem lexical suffixes. *Papes for the 34th International Conference on Salish and Neighboring Languages*. Kamloops: Simon Frazer University, 1999, 83–95.
- Heine B., Kuteva T. *The genesis of grammar: A reconstruction*. Oxford: Oxford University Press, 2007, 418+XVI.
- Ikonnikova O. N. On the issue of the origin of the Salish somatic lexical suffixes. *Language issues: a young scholars' perspective*: 8th school-conf., Moscow, 25–27 Mar 2021. Moscow: IL RAS, 2021, 31–32.
- Kinkade M. D. Origins of Salishan lexical suffixes origins of Salishan lexical suffixes. *Papers for the 33rd International Conference on Salish and Neighboring Languages*. Seattle: University of Washington, 1998, 266–295.

- Kuipers A. H. On divergence, interaction and merging of Salish language-communities. *Papers for the 2nd International Conference on Salish and Neighboring Languages*, Seattle, Washington, 28–29 Aug 1967. Seattle: University of Washington, 1967a, 1–8.
- Kuipers A. H. Salish etymological dictionary. *University of Montana Occasional Papers in Linguistics*, 2002, (16): 240.
- Kuipers A. H. *The Shuswap language: Grammar, texts, dictionary*. The Hague-Paris: Mouton, 1974, 292.
- Kuipers A. H. *The Squamish language: Grammar, texts, dictionary*. The Hague-Paris: Mouton and Co., 1967b, 407.
- Mattissen J. Sub-types of polysynthesis. *The Oxford Handbook of Polysynthesis*, eds. Fortescue M., Mithun M., Evans N. Oxford: Oxford University Press, 2017, 70–98. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199683208.013.5>
- Mithun M. Lexical suffixes and morphological typology. *Essays on Language Function and Language Type*, eds. Bybee J., Haiman J., Thompson S. A. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1997, 357–371.
- Montler T. An outline of the morphology and phonology of Saanich, North Straits Salish. *University of Montana Occasional Papers in Linguistics*, 1986, (4): 264.
- Muro A. Lexical affixation in Salish and Wakashan and its relevance for a theory of polysynthesis. *Padua Working Papers in Linguistics*, 2008, (2): 1–28.
- Newman S. A comparative study of Salish lexical suffixes. *Papers for the Third International Conference on Salish Languages*. Victoria: University of Victoria, 1968, 1–34.
- Nikolaev S. L. Toward the reconstruction of Proto-Algonquian-Wakashan. Part 3: The Algonquian-Wakashan 110-item wordlist. *Journal of Language Relationship*, 2017, 15(3–4): 250–278. <https://doi.org/10.31826/jlr-2018-153-411>
- Pincott E. *The past and present of lexical suffixes in the Skwxwú7mesh language*: MA Dissertation. Simon Fraser University, 2021, 88+X.
- Prčić T. Exploring the properties of English lexical affixes by exploiting the resources of English general-purpose dictionaries. *Lexikos*, 2019, 29(1): 151–179. <https://doi.org/10.5788/29-1-1516>
- Reichard G. Coeur d'Alene. *Handbook of American Indian languages*, ed. Boas F. NY: Columbia University Press, 1938, pt. 3, 515–707.
- Rose F. From classifiers to applicatives in Mojeño Trinitario: A new source for applicative markers. *Linguistic typology*, 2019, 23(3): 435–466. <https://doi.org/10.1515/lingty-2019-0024>
- Shevoroshkin V. Original synthetic article: On the origin of Salish, Wakashan, and North Caucasian languages. *International Journal of Modern Anthropology*, 2008, 1(1): 85–121. <https://doi.org/10.4314/ijma.v1i1.60357>
- Suttles W. *Musqueam reference grammar*. Toronto: UBS Press 2004, 597.
- Thompson L. C., Thompson M. T. Thompson River Salish dictionary. *University of Montana Occasional Papers in Linguistics*, 1996, (12): 555.
- Van Eijk J. Lillooet-English dictionary. Roots and derivations. *The University of British Columbia Occasional Papers in Linguistics*, 2013, 2: 424.
- Van Eijk J. *The Lillooet language. Phonology, morphology, syntax*. Vancouver: UBC Press, 1997, 282.
- Watanabe H. The polysynthetic nature of Salish. *The Oxford Handbook of Polysynthesis*, eds. Fortescue M., Mithun M., Evans N. Oxford: Oxford University Press, 2017, 623–642. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199683208.013.36>
- Wiltchko M. √Root incorporation. Evidence from lexical suffixes in Halkomelem Salish. *Lingua*, 2009, 119(2): 199–223. <https://doi.org/10.1016/j.lingua.2007.10.012>